

К середине пятой стражи ночи Цзян Мяо, как обычно, встал. Приведя себя в порядок, он вынес свою ношу за дверь. Выйдя через боковую дверь, он вскоре оказался на улице Ифэн.

- Братец Цзян, наконец-то ты пришел! Несколько покупателей только что ушли, спрашивали о твоей лавке с булочками! Если бы ты пришел немного раньше!

Цзян Мяо еще не успел поставить свою ношу, как старик Дин, продающий по соседству пудинг из тофу, начал говорить. В его голосе звучало явное сожаление, как будто это он, а не Цзян Мяо, упустил возможность заработать.

- Дядя Дин, все в порядке, - сказал Цзян Мяо, опуская свою ношу и доставая из нижнего ящика ткань, чтобы прикрыть нижнюю половину лица. - На улице всегда кто-то приходит и уходит. Если одни уйдут, придут другие.

Старик Дин кивнул:

- Ты довольно оптимистичен, юноша. Но ты прав: твои булочки очень вкусные и будут хорошо продаваться, несмотря ни на что, - он немного завидовал: ароматные булочки были привлекательнее, чем его пресный пудинг из тофу.

- Ваш пудинг из тофу тоже хорош, у него насыщенный бобовый вкус и нежная текстура, - похвалил в ответ Цзян Мяо. По его мнению, пудинг из тофу ручной работы действительно был хорош, хотя и довольно пресный - не сладкий и не соленый. Без чего-то, что могло бы его дополнить, он мог показаться несколько безвкусным. Конечно, некоторым людям он нравился и таким, но их было меньшинство.

Прежде чем они успели сказать что-то еще, подошел первый покупатель Цзян Мяо. Как и ожидалось, это был управляющий Ван, заходивший вчера. Он заказал четыре булочки, а затем взял миску пудинга из тофу в соседнем ларьке, сел за столик рядом с ларьком Цзян Мяо и принялся за еду.

Когда Цзян Мяо вчера заходил в его Зерновой магазин, чтобы купить муку, управляющего Вана не было, его обслуживал один из сотрудников. В противном случае, управляющий Ван мог бы понять, что продавец булочек с ужасным вкусом и нынешний продавец - одно и то же лицо, и кто знает, что бы он подумал.

Однако у Цзян Мяо не было времени размышлять о мыслях управляющего Вана, потому что у его ларька собиралось все больше покупателей. В воздухе звучали голоса, заказывающие то две, то три булочки. К счастью, Цзян Мяо был сообразителен и обладал хорошей памятью, никогда не путая, кто и сколько булочек заказал, что позволяло ему легко справляться с толпой. Отчасти это было связано и с тем, что на данный момент он продавал булочки только с одним видом начинки.

Вероятно, из-за того, что вчерашние паровые булочки были действительно вкусными, они создали своего рода молву, так как сегодняшних покупателей было даже больше, чем вчерашних. Несмотря на то, что Цзян Мяо приготовил дополнительную партию, к тому времени, как солнце полностью поднялось, он почти все распродал. Более того, популярность булочек также способствовала росту продаж соседнего пудинга из тофу. Старик Дин, чьи дела шли хорошо, сегодня распродал все раньше и с радостным лицом смотрел на свою наполовину заполненную коробку с медными монетами.

Занимаясь булочками, Цзян Мяо быстро взглянул на свой ящик. Его неприкрытые глаза изогнулись двумя полумесяцами - сегодняшняя выручка была заметно больше, чем вчерашняя!

Рядом с ним старик Дин приводил в порядок столы и стулья, убирая их в стоящий рядом дом. Затем он подошел к ларьку Цзян Мяо и, подождав, пока тот обслужит остальных покупателей, протянул восемь медных монет:

- Братец Цзян, дай мне четыре булочки. Вчерашние были очень вкусными, так что я хочу взять немного домой, чтобы моя жена и другие попробовали.

- Конечно, - ответил Цзян Мяо, забирая деньги. Он выбрал четыре булочки побольше и

протянул их. - Пусть попробуют и поделятся своим мнением. Кстати, дядя Дин, ваша семья делает тофу на продажу?

Старик Дин покачал головой:

- Наше помещение слишком маленькое для приготовления тофу. Я каждое утро приношу пудинг из тофу из дома моего зятя, чтобы продавать его здесь. Эти походы туда-сюда приносят мне лишь небольшой дополнительный заработок.

Цзян Мяо был несколько разочарован, так как надеялся расширить ассортимент своих булочек за счет местных продуктов. Вчера он заметил, что к тому времени, как он приходит, на утреннем рынке почти не остается ничего, кроме редиса и капусты.

Использовать пекинскую капусту для булочек - хорошая идея, но для улучшения вкуса нужно добавить немного мяса. Учитывая нынешнее финансовое положение Цзян Мяо, продажа булочек с мясной начинкой обходилась дорого, а повышение цен могло оказаться нецелесообразным, делая их менее прибыльными.

Почувствовав ход мыслей Цзян Мяо, старик Дин спросил:

- Ты хочешь купить тофу?

- Да, я хотел бы купить немного сушеного тофу для булочек. В конце улицы есть магазин, но... - Цзян Мяо замолчал с улыбкой.

Старик Дин понимающе кивнул. Люди в том магазине были известны своей нечестностью, часто обманывали покупателей и подмешивали непроданные товары со вчерашнего дня.

- Муж моей дочери держит бизнес по производству тофу недалеко от Восточных ворот, но это довольно далеко отсюда, - сказал старик Дин. - Однако, если тебе действительно нужно, я могу принести тебе немного, когда приду продавать пудинг из тофу.

Цзян Мяо задумался на мгновение и спросил:

- Сколько это будет стоить? - важно прояснить денежные вопросы, чтобы избежать неловкости.

- Цена такая же, как и в здешних магазинах, но ты можешь быть уверен, что мой зять честный человек и не пойдет на компромисс с качеством или количеством, - заверил его старик Дин.

- Хорошо, принеси мне завтра три фунта, чтобы я мог попробовать, - сказал Цзян Мяо, добавляя еще одну монету к восьми, которые он только что получил, и возвращая их старику Дину.

- Договорились! Их тофу очень вкусный, так что и твои булочки наверняка будут восхитительными! - Старик Дин с радостью взял деньги и ушел.

.....

Закрыв лавку, Цзян Мяо понес свою ношу обратно домой. Он вытряхнул деньги из своего маленького ящика и пересчитал медные монеты, которые заработал за сегодня. После вычета расходов, дополнительная кучка монет была в полтора раза больше, чем вчерашняя, что наполнило его чувством удовлетворения и счастья.

Конечно же, ощущения, приносимые физическими деньгами, были совершенно иными, нежели ощущения от денег виртуальных. Держа эту тяжелую кучку в руках, он испытывал чувство

безопасности гораздо большее, чем от вереницы цифр в своем телефоне.

В современности он часто чувствовал себя потерянным ребенком, живущим в одиночестве в огромном и шумном городе, не видящим пути под ногами и не находящим направления в будущем. Иногда, после долгого дня, возвращаясь в свою маленькую съемную комнату, он не мог понять, за что он борется. Не имея ни семьи, ни денег, маленькая мечта о собственном доме давно стала роскошью под жестокими ударами реальности. Он часто хотел сбежать от реальности и вернуться в прошлое. Он знал, что в волне современного развития всегда найдутся те, кого время оставило позади. Возможно, он был одним из тех, кто обладал более слабой психологической устойчивостью, оторванной от общества.

Теперь он попал в древние времена, обретя новую личность. Хотя здесь присутствовал некоторый страх и растерянность, было еще больше надежды на будущее. Он был полон решимости усердно работать, зарабатывать деньги и выяснить происхождение первоначального владельца тела. Может быть, только может быть, у него получится обрести здесь дом!

Цзян Мяо лег на спину на кровать, держа в руках медную монету, медленно поднес ее к глазам и с счастливой улыбкой заглянул в квадратное отверстие посередине, словно видя желанное будущее.

- Дахуа!!

Душераздирающий крик разнесся по двору, вспугнув маленьких воробьев, ищущих корм, и кошку, дремлющую на дереве джиды. Она повернула голову, наострив уши, с янтарными глазами, полными замешательства. Она тихо мяукнула, затем подпрыгнула и исчезла.

В комнате глаза Цзян Мяо были широко открыты, уставившись на "незваного гостя" наверху. Длинный, тонкий, черный хвост свисал с балки, прямо над его головой. Он подумал, что если эта мышь решит упасть вниз, то приземлится прямо ему на лицо!

Цзян Мяо выскочил из комнаты, как будто на нем штаны загорелись. Это был второй раз, когда он видел мышь! С первого раза прошло уже несколько дней, и он думал, что кошка всех их переловила! К счастью, он всегда плотно закрывал свою еду и булочки, которые продавал, иначе они бы уже испортились. От мысли о том, что он сосуществовал с мышами все эти дни, у него волосы вставали дыбом!

Нет, нужно было придумать решение! Он до ужаса боялся этих существ. Хотя то, что взрослый мужчина боится мышей, было несколько забавно, у него на то были свои причины.

Когда он был маленьким, в большом дворе, где они жили, водились мыши. Однажды ночью его бабушку разбудил шум мышей, и она разбудила дедушку, чтобы тот закрыл двери и выгнал их. Мыши, запаниковавшие и гонимые вениками, метались повсюду - из-под кровати за шкафы. В то время ему было около четырех лет, и он проснулся от шума. Протерев глаза, он сел и заметил что-то черное в щели у кровати. Когда он потянулся, чтобы схватить это, испуганная мышь развернулась и укусила его за руку.

Прошли годы, и первоначальная рана затянулась до такой степени, что стала незаметной, но страх перед мышами укоренился в нем.

Цзян Мяо понял, что сам он точно не способен ловить мышей. Ловля мышей - это работа для профессионалов.

- Дахуа? Дахуа? Мяу-мяу? Мяу~~ - тихо позвал Цзян Мяо, оглядываясь по сторонам, надеясь выманить кошку. Но ее нигде не было видно, сколько бы он ни звал.

- Братец Цзян, почему ты ищешь Дахуа? - Любопытный голос сестры Бай раздался сзади, испугав Цзян Мяо. Она держала в руке пучок зеленого лука, к которому еще прилипла свежая грязь. Должно быть, она присела на корточки, чтобы выдернуть лук, поэтому он ее и не

заметил.

- Сестра Бай, - улыбнулся Цзян Мяо. - У меня в комнате мышь. Я надеялся, что Дахуа поможет прогнать ее и, может быть, поймать.

- Понятно. Давай я помогу тебе ее позвать, - с этими словами сестра Бай громко крикнула: - Дахуа!

Как только Цзян Мяо собрался сказать, что он звал ее уже давно и кошки, вероятно, нет поблизости, маленькая желтая голова выглянула из-за стены. Увидев сестру Бай, кошка спрыгнула вниз, потерлась о ее ноги и сладко мяукнула, словно прося, чтобы ее приласкали.

Цзян Мяо: ? Нелепость!

Может быть, у его зова был акцент?

Сестра Бай взяла Дахуа на руки и подошла к двери Цзян Мяо:

- Братец Цзян, тебе следует зайти внутрь и убрать все хрупкие вещи. Иначе, когда Дахуа поймает мышь, она может что-нибудь разбить.

Цзян Мяо быстро зашел внутрь и убрал чайник и другие предметы в шкаф, затем вышел обратно.

Сестра Бай посадила Дахуа внутрь и закрыла дверь снаружи:

- Дахуа довольно хорошо ловит мышей. Проверь через полчаса; если там есть мышь, она обязательно ее поймает.

- Сестра Бай, большое спасибо! - выразил свою благодарность Цзян Мяо.

Сестра Бай рассмеялась:

- За что меня благодарить? Не я же ловлю мышь. А что касается Дахуа, разве она не украла вчера твою рыбу? Поймать для тебя мышь - это меньшее, что она может сделать.

С этими словами она ушла.

Цзян Мяо сделал несколько шагов вперед и прижался ухом к двери, пытаясь услышать какой-нибудь шум внутри, но там было совершенно тихо.

Бесполезное ожидание ни к чему не приведет, поэтому Цзян Мяо решил прогуляться по улице. Когда он вернулся, он нес связку мелкой рыбы.

К этому времени прошло уже полчаса. Цзян Мяо, испытывая одновременно беспокойство и надежду, осторожно открыл дверь.

Дахуа спокойно сидела у двери, подняв переднюю лапу, чтобы облизать ее. Увидев, что дверь открылась, она издала гордое мяуканье и медленно встала, проходя мимо Цзян Мяо с видом безразличия.

Увидев большую мертвую мышь на полу, с которой явно играли до тех пор, пока она не перестала представлять угрозу, Цзян Мяо был сильно впечатлен. Он с уважением преподнес свежую мелкую рыбу кошачьему мастеру.

<http://bllate.org/book/17917/1716253>